

346
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Киевский ТЮЗ имени Горького привез на смотр две пьесы — одну классическую, другую современную.

Сперва театр показал мольеровскую «Проделки Скапена». Это был один из самых радостных и ярких вечеров смотра. Веселая комедия Мольера прошла перед зрителями красочным зрелищем, развернутым в стремительном темпе, блестяще поставленным и отлично разыгранным.

Режиссер К. П. Кошевский очень хорошо почувствовал отличительные черты мольеровского театра, и ему удалась самая трудная задача: бурный ритм, заданный актерам с момента поднятия занавеса, остается до самого конца четким и стройным, не превращаясь в суету на сцене. Весь спектакль пронизан неистощимой веселой изобретательностью. Этому помог и художник М. Я. Гафт, оформивший спектакль ярко и интересно.

Говоря об актерском исполнении, нужно прежде всего отметить игру Г. С. Нелидова. В заметках Пушкина есть запись о том, что все герои Мольера — люди одной страсти. Если герой — лицемер, то и все свои поступки он совершает лицемеря. Так, Г. С. Нелидов, играя Жеронта, выделяет в нем одну его черту — скупость — и возводит эту черту до подлинно мольеровского гротеска. Зрители все время видят руки Жеронта. Они словно живут отдельной жизнью — жадные, насыщенные руки скряги, с пальцами, привычными к счету. Эти руки не могут выпустить кошелька с деньгами даже тогда, когда это необходимо для спасения сына. И такой образ — страшный по своему существу — Нелидов умеет очень тонко сохранить в рамках веселой комедии.

Если следовать тому же принципу в трактовке остальных ролей, то Скапен должен быть веселым и беззаботным плутом — и только. Так, собственно говоря, он и вылеплен Мольером. М. А. Рост играет его несколько иначе. С помощью сногшибательной выдумки, пройдоха Скапен одурачивает стариков Арганта и Жеронта. Он добывает у них деньги, необходимые их сыновьям для жепитыбы на своих возлюбленных, против воли отцов. Скапен отдает один кошелек Октаву, другой Леандру, те убегают, и Скапен остается один. Он выворачивает карманы. Они пусты. Скапен старался для других. Он всегда старается для других, нимало не заботясь о себе самом. Оставшись один, Скапен наигрывает на гитаре веселую песенку, но песенка эта звучит несколько трогательно, потому что зрители чувствуют в Скапене уже не только бесшабашного пройдоху, но и несчастливую, умного, очень одионого человека. Образ Скапена скрапивается лирической теплотой. Это, конечно, не совсем Мольер, с этим можно бы спорить, но сделало это хорошо, и тон спектакля такой трактовкой образа Скапена нимало не нарушается.

Очень хороши веселая Зербинетта (О. В. Склибинская), старый Аргант (Н. В. Фарировский) и повеса Октав (А. В. Омельчук).

На следующий день тот же коллектив показал на смотре пьесу украинского драматурга Ю. Мокреева «Скрипка гуцула». Действие пьесы происходит в Карпатских горах в сентябрьские дни 1939 года.

«Скрипка гуцула» рассказывает об освободительном походе Красной Армии, о воссоединении украинского народа. Дей-

ствие начинается под отдаленный гул оружейной стрельбы у подножья скалистой Черногоры, над течением бурного Черемоша.

С давних пор эти места овеяны для нас романтикой. К карпатским преданиям обрабатывались Гоголь и Мерииме. Здесь вырос прекрасный поэт Федькович. И когда Красная Армия вступала в гуцульские села, крестьяне говорили бойцам:

— Мы знали, что вы придете. Об этом говорили нам песни и легенды наших прадедов.

Сказкой начинается и пьеса. Это сказка о скрипке великого витязя Довбуша, который боролся против папов и не умер, но ушел в скалу Черногоры и готов выйти оттуда, если гибель будет грозить его народу. Скрипка Довбуша попала к деду-гуцулу, но ее отобрал Кашей. Довбуш выходит из скалы, убивает Кашей и возвращает деду навеки свою скрипку.

Эту сказку рассказывает ребятам мальчик Яремко. И сказка эта повторяется для гуцульских ребят в реальной жизни.

Пьеса задумана хорошо, но слишком чувствуется в ней поспешность автора. Она сказала в чрезмерной растянутасти, в неглубокой, плакатной обрисовке персонажей, в разорванности отдельных эпизодов.

В этом можно выпить и театр. Постановке пьесы должна была предшествовать более углубленная, более требовательная работа с автором. В том виде, в каком пьеса показана зрителю, уже третья картина кажется финалом. По потом вновь открывается завес, и опять к концу картины у зрителя возникает недоумение: окончилась пьеса или нет? Но следует еще пятая картина, и она, наконец, оказывается завершением пьесы.

У нас нередко можно слышать выражение: «Театр много сделал, чтобы преодолеть недостатки пьесы». В этом случае тоже можно было бы прибегнуть к этой формуле. Но правильно ли это? Должен ли в самом деле театр «преодолевать недостатки» вместо того, чтобы в совместной работе с драматургом добывать полноценного драматургического материала?!

Однако приходится говорить о виденном спектакле.

Театр, действительно, немало поработал для того, чтобы своими силами из сырой пьесы сделать интересное зрелище. Массовые сцены вновь показали зрителю высокое режиссерское мастерство К. П. Кошевского. Гуцульское народное творчество со вкусом использовано художником театра М. Я. Гафт и композитором, засл. арт. УССР И. А. Вилеским. Хорошо играли артисты: М. В. Стрелецкая (мальчик Яремко), Н. И. Пишвалов (дед Ярослав), Т. Жевченко (Маринка), П. Б. Раисова (молодица Палашка). В коротких эпизодических ролях запомнились яркие штрихи, найдены Г. С. Нелидовым (Лисовский), М. А. Рост (капитан Зарудный) и П. В. Масохой (младший командир Горбенко).

Однако при всем этом не было того впечатления цельности, яркости и убедительности спектакля, какое удалось театру создать накануне.

И думается, что причиной этому — недостаточная настойчивость, требовательность театра к драматургу, сотрудничающему с ним в работе.

А. МАРЬЯМОВ.